

**Влияние мер финансового стимулирования на репродуктивное поведение
различных социальных групп населения**

Научный руководитель – Грабельных Татьяна Ивановна

Наумова Анастасия Александровна

Студент (магистр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра
социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: nastya_deluca@mail.ru

На современном этапе Россия столкнулась с демографическим кризисом: суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого воспроизводства. В связи с этим государство реализует нацпроект «Демография», расширяя программу материнского капитала и систему адресных ежемесячных пособий [1].

Однако социологический анализ выявляет системные противоречия. Как отмечает С. В. Захаров, «пронаталистские программы зачастую провоцируют лишь «тайминг-эффект» — сдвиг рождений на более ранний срок без увеличения итогового числа детей» [4]. Экономические стимулы имеют разную предельную полезность: для среднего класса выплаты не являются решающими в силу высокой стоимости «качества» ребенка, тогда как в низкодоходных группах они могут стать значимым источником дохода [2].

В данном контексте актуализируется проблема «ловушки пособий»: государственная поддержка невольно способствует воспроизводству «культуры бедности». Для маргинализированных слоев рождение детей становится экономической стратегией выживания, что ведет к росту нагрузки на соцсистему без реального улучшения демографического потенциала страны [5].

Теоретическим базисом выступает концепция второго демографического перехода, фиксирующая сдвиг ценностей от детоцентризма к самореализации. Как отмечает В. Н. Архангельский, «эффективность пронаталистской политики определяется не только объемом выплат, но и их соответствием репродуктивным установкам конкретных групп населения» [1].

Особое значение имеет анализ поведенческих реакций на госвмешательство. С позиций концепции «нового патернализма» избыточное финансовое стимулирование без институциональных изменений искажает мотивации, когда рождение ребенка воспринимается как инструмент решения экономических проблем [6]. В региональном разрезе процесс усугубляется неравенством: согласно исследованиям Н. В. Зубаревич, в депрессивных субъектах РФ трансферты занимают критически высокую долю в доходах, закрепляя стратегии социального иждивенчества [5].

Наиболее ярко риск проявляется в маргинализированных слоях, где маткапитал и пособия могут стать основным источником дохода. В условиях низкой занятости рождение ребенка утрачивает ценностную основу, приобретая черты экономической стратегии, направленной на получение выплат [5]. Для таких домохозяйств «выгоды» от пособий оказываются сопоставимы с «издержками» воспитания, что снижает трудовую мотивацию [6]. Семьи, существующие на трансферты, зачастую не могут обеспечить качественное развитие детей, что ограничивает их социальную мобильность [1]. В итоге политика непреднамеренно стимулирует рождаемость в малообеспеченных слоях, закрепляя дефицит человеческого капитала.

Другим существенным риском выступает «тайминг-сдвиг», который, по мнению С. В. Захарова, более характерен для среднего класса [4]. Маткапитал как разовая выплата

может стимулировать более ранние рождения уже запланированных детей, но не увеличивает итоговую детность. Финансовая поддержка оказывается неспособной преодолеть ценностные барьеры, связанные с самореализацией, без развития социальной инфраструктуры [2].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что текущая модель демографической политики демонстрирует ограниченную эффективность: несмотря на расширение маткапитала и других пособий, рождаемость остается ниже уровня замещения поколений. Это подтверждает гипотезу о том, что репродуктивное поведение определяется ценностными установками на качество жизни, а не краткосрочными стимулами [2].

Анализ выявил два ключевых риска. В депрессивных регионах пособия провоцируют «ловушку иждивенчества»: рождаемость стимулируется в уязвимых слоях, неспособных инвестировать в человеческий капитал [5]. У среднего класса наблюдается лишь временная интенсификация деторождения (реализация отложенных планов) без роста итоговой детности [4].

Преодоление кризиса требует перехода от патернализма к институциональной среде. Как отмечает Р. И. Капелюшников, политика должна снижать риски потери статуса родителями [6]. Необходимо сместить фокус с разовых выплат на развитие социальной инфраструктуры, здравоохранения и гибких форм занятости [1]. Только такой подход обеспечит устойчивое развитие.

Источники и литература

- 1) Архангельский В. Н. Факторы рождаемости и демографическая политика в России // Социологические исследования. - 2021. - № 10. - С. 45-56.
- 2) Вишневский А. Г. Демографический переход и его интерпретации // Социологический журнал. - 2018. - № 3. - С. 8-32.
- 3) Демографический ежегодник России. 2023: Статистический сборник / Росстат. - М., 2023. - 256 с.
- 4) Захаров С. В. Рождаемость в России: итоги и перспективы // Демографическое обозрение. - 2022. — Т. 9. - № 1. - С. 34-58.
- 5) Зубаревич Н. В. Социальная география России: динамика и проблемы развития // Общественные науки и современность. - 2020. - № 5. - С. 44-59.
- 6) Капелюшников Р. И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. - 2015. - № 9. - С. 115-136.